

отдавать личное имущество, испугавшись за жизнь и здоровье своей семьи,

потерпевший покончил жизнь самоубийством¹.

Кондраткова Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России

Катковская А.С.

Пятый апелляционный суд общей юрисдикции (г. Новосибирск)

Уголовно-правовое противодействие легализации денежных средств или имущества, приобретенного в результате сбыта наркотических средств

В последние годы набирает стремительные обороты спрос на электронные платежные средства. Объем сделок российских граждан с криптовалютами достигает 5 млрд долл. в год². И хотя, по данным Банка России, доля таких транзакций ничтожно мала по сравнению с показателями традиционных платежных систем, но ввиду анонимности денежные суррогаты активно используются в противоправной деятельности. В частности, цифровые валюты наряду с такими средствами платежа, как электронные кошельки и банковские карты, оформленные на подставных лиц, широко вовлечены в схемы бесконтактного сбыта наркотических средств. Проведение многочисленных операций в условиях анонимности позволяет наркоторговцам избежать ответственности, а также зачастую легализовать полученные от потребителей средства. В Отчете за 2020 г. Росфинмониторинг в качестве положительного опыта противодействия легализации приводит совместное с МВД России пресечение деятельности международного наркосиндиката, фигуранты которого чтобы затруднить отслеживание происхождения добытых преступным путем средств использовали для их ввода в

легальный оборот более 1000 оформленных на третьих лиц электронных кошельков³. Всего по данным ведомства таким образом было отмыто более 2,4 млрд руб.

В то же время в научной среде не утихают дискуссии о правильности вменения наряду с составами, предусматривающими ответственность за сбыт наркотиков, легализации. Одна из причин – сложность понимания природы легализации, ее отграничения от конспирации и распоряжения.

Конспирация – это сохранение тайны какой-либо деятельности. Применительно к преступной деятельности речь идет о мерах, направленных на противодействие уголовному преследованию – реализация наркотических средств через закладки без личного контакта с потребителем, частая смена наркоторговцами номеров телефонов и пр.

Легализация – финансовые операции и сделки, совершаемые в целях придания правомерного вида доходам и имуществу, приобретенным преступным путем, то есть совершение с ними таких действий, чтобы источники их происхождения казались законными.

Распоряжение – это потребление, решение дальнейшей судьбы вещи. Собст-

¹ Приговор Элистинского районного суда республики Калмыкия от 27.09.2019 № 1-127/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PCJ0frDxvIlC/?regular-txt>. (дата обращения: 16.02.2022).

² Криптовалюты: тренды, риски, меры. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

³ Отчет о работе Росфинмониторинга 2020 URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2021.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

венник может осуществлять правомочие распоряжения принадлежащей ему вещь путем совершения как юридических действий, так и фактических. Как указывает Девятый кассационный суд общей юрисдикции в кассационном определении от 2.09.2020 № 77-574/2020, признание подсудимым своей вины в распоряжении денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Рассмотрим приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 15.01.2018 по делу № 1-27/18 – по двум эпизодам п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, двум эпизодам ч. 1 ст. 30 – п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ осуждены Р.М. и У.И., занимавшиеся сбытом бесконтактным способом наркотических средств через централизованную службу мгновенного обмена сообщениями «ICQ». Для осуществления преступной деятельности они использовали счета в электронной платежной системе «QIWI», на которые вследствие сбыта наркотических средств и психотропных веществ поступили 5212358 руб. Данные средства переводились на банковские карты с последующим обналичиванием, расходовались на оплату услуг операторов сотовой связи и спутникового телевидения, что, по мнению суда, позволило ввести их в законный гражданско-правовой оборот денежной массы государства, придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению.

В представленном примере, несомненно, речь идет о конспирации и распоряжении, что касается легализации – то данных о том, что в результате совершения финансовых операций была достигнута цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению не приводится. Суд расценил как отмывание сам факт введения «грязных денег» в гражданский оборот путем оплаты услуг, переводов на банковские карты, хотя данные меры не позволили создать «видимость законности владения» и последующего безопасного использования денег в личных целях.

Различная трактовка одних и тех же действий судами приводит к формированию разрозненной судебной практики, особенно не понятна данная ситуация в рамках одного субъекта Российской Федерации. Например, приговором Ленинского районного суда г. Новосибирска от 29.06.2017 по делу № 1-14/2017 Г.А., Г.П., Т.И., К.Н. осуждены за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. В приговоре суд указал, что Г.А., Г.П., Т.И., К.Н. в целях сокрытия (маскировки) источника происхождения преступного дохода подыскивали не осведомленных о преступной деятельности лиц, к которым обратились с просьбой за денежное вознаграждение открыть на свое имя банковские счета в ОАО «Русский Стандарт», ОАО «Открытие». Кроме того, Т.И. открыл виртуальные расчетные счета в системе «Visa QIWI Wallet», не требующие достоверной идентификации, которые сообщал приобретателям наркотических средств для перечисления денежных средств за наркотики. Посредством переводов в системе «QIWI» на банковские карты ОАО «Открытие», ОАО «Русский стандарт» денежные средства обналичивались в различных филиалах банков. Всего были совершены 482 финансовых операции на сумму 4 462 197 руб. При этом судом установлено отсутствие у фигурантов легального источника доходов и ежедневное зачисление на лицевые счета системы QIWI различными лицами средств в суммах, равных условно определенной стоимости 1-2 доз наркотических средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Новосибирского областного суда с данным приговором не согласилась (апелляционное определение от 28.11.2017 по делу № 22-6036/2017), постановила его отменить в части осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ и дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях состава преступления по следующим основаниям: ответственность за легализацию наступает, когда виновным

совершена хотя бы одна финансовая или иная сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами, если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Цель как обязательный признак может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. О направленности умысла на легализацию не свидетельствует распоряжение в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.). Согласно обвинению А.Д., И.И., А.А. совершали финансовые операции, касающиеся перевода денег со счетов «киви»-кошелька на банковские карты, с которых обналичивали и тратили большую часть полученных незаконным путем средств на приобретение наркотического средства в целях его дальнейшего сбыта, на оплату мобильной связи, аренды квартир, для личных целей.

Материалами дела, действительно, доказано, что имели место финансовые операции, проводимые осужденным. Однако предъявленное обвинение не содержит описания таких действий, чтобы

источники преступных доходов казались законными. К подобным действиям нельзя отнести осуществляемый А.Д., А.А., И.И. перевод денег со счетов электронных кошельков на счета банковских карт. Иным путем, кроме как перевести деньги с электронного кошелька на счет банковской карты, обналичить деньги нельзя. Просто снять наличными сумму денег с «киви»-кошелька невозможно, их в любом случае необходимо перевести на банковский счет либо отправить почтовым переводом. Из чего судебная коллегия сделала вывод, что проводимые осужденными А.Д., А.А., И.И. финансовые операции были направлены на то, чтобы иметь реальную возможность распорядиться полученными деньгами. Использование же банковских карт, оформленных на посторонних лиц, подтверждает лишь факт конспирации в их действиях.

Таким образом, судебная практика по делам о легализации денежных средств или имущества, приобретенных в результате сбыта наркотических средств, свидетельствует о неоднородности понимания существующего нормативно-правового регулирования в рассматриваемой области. Представляется, что повышение эффективности уголовно-правового противодействия не требует законодательных изменений, достаточно дополнительных разъяснений со стороны Верховного Суда РФ и унификации практики контрольных и правоохранительных органов в разных субъектах Российской Федерации.